

Глава 40: Домашний питомец (1)

Помимо бабушки и дедушки, у Гу Цинмин было три дяди, три тети, три двоюродных брата, две двоюродные сестры и четыре племянника.

У дедушки было два брата, которых она называла Большой Дедушка и Маленький Дедушка. У каждого из них были свои сыновья и внуки.

В целом, в трех поколениях семьи Ши были одни мальчики. Мама Гу Цинмин была единственной дочерью в семье Ши, а Гу Цинмин была единственной внучкой в семье Ши.

Было очевидно, что и мама Гу Цинмин, и сама Гу Цинмин очень любимы в семье Ши. Каждый раз, когда Гу Цинмин приезжала домой, ее окружали эти мужчины. В конце концов, они очень дорожили этой красивой и милой девочкой.

Так как она была единственной девочкой в их клане, они должны были хорошо о ней заботиться.

Услышав, что единственная девочка в семье Ши собирается пожить у них некоторое время, они все очень обрадовались. Мужчины велели своим женам приготовить еду.

Они помнили, что этой маленькой девочке особенно нравилось есть огурцы и помидоры с их полей и всякие закуски, приготовленные в деревне. Поэтому все приготовили большое количество еды, которую Гу Цинмин любила.

Большой Дедушка и Маленький Дедушка имели трех невесток. Они ворчали, готовясь:

"Это просто девочка. Зачем вы ей так потакаете?"

Когда приезжала их племянница, они даже не улыбались ей.

Хм, какое предвзятое отношение.

Эти невестки вышли замуж в семью за последние два года. Они никогда не видели Гу Цинмин, но слышали о ее матери. Говорили, что мама Гу Цинмин, Ши Яшу, была золотой феникс, вылетевшей из деревни Каменная Спина. Она не только поступила в университет, но и вышла замуж в очень богатую семью в большом городе.

Каждый раз, когда она возвращалась в родной дом, это было грандиозным событием. Но она всегда приезжала и уезжала в спешке и никогда не оставалась на ночь.

Это заставляло невесток презирать ее. Они критиковали ее как ту, кто взобралась по социальной лестнице после замужества и больше не хотела своей семьи.

Конечно, они могли держать эти слова при себе или шептать их наедине. Если бы их мужчины слышали, они бы разозлились. Они не смели злить своих мужчин.

На этот раз, когда Гу Цинмин приехала, они чувствовали себя очень не комфортно из-за необходимости делать много приготовлений, но не смели ничего сказать.

Что касается мыслей их жен, мужчины семьи Ши все еще могли ясно их видеть. Пока они не показывали это и не делали ничего предосудительного, они закрывали на это один глаз.

Однако Большой Дедушка и Маленький Дедушка наставляли своих внуков.

Они строго предупредили: "Ничего страшного, если ваши жены обычно такие. Если Миньэр приедет, а они все еще будут такие, пусть на время поедут в дом своих родителей. Наша Миньэр не хочет видеть их выражения лиц".

Она была единственной девочкой в семье Ши. Они так ее берегли. Как они могли допустить, чтобы она сталкивалась с этими недружелюбными взглядами, когда приезжала?

Мужчины выглядели немного виноватыми. Они серьезно сказали: "Хозяин, не волнуйтесь. Мы обязательно предупредим наших жен!"

На самом деле они знали, о чем думают их жены. Они выросли в семьях, которые отдавали предпочтение мальчикам. Под влиянием своих семей, их предпочтение мальчиков тоже укоренилось в их сердцах.

После предупреждения мужчин семьи, невестки были смущены и злы, но в то же время они не могли выказать никакого недовольства.

Определенно не стоило на время ехать к родителям.

Это заставило бы людей думать, что они что-то натворили и были изгнаны своими свекрами. Думая о смущении, с которым им пришлось бы столкнуться, им было бы гораздо комфортнее оставаться в доме свекров, чем в доме своих родителей.

Две черные машины осторожно въехали на деревенскую дорогу к деревне Каменная Спина.

"Едет, едет!"

Группа, ожидавшая на перекрестке, увидела вдалеке машину и радостно закричала.

Через мгновение машина подъехала к перекрестку.

В машине Гу Цинмин увидела издалека своих бабушку и дедушку, трех дядей, трех двоюродных братьев, двух двоюродных сестер. Там также стояло несколько детей у обочины. Должно быть, это были двоюродные братья и сестры или дети из той же деревни.

Гу Цинмин удивилась, увидев столько людей.

Неужели все эти люди приехали встречать её?

Увидев это, Гу Цинмин вспомнила свою предыдущую жизнь. Спустя несколько лет после замужества за Линь Хаотянем она больше не ездила в родной дом, потому что порвала отношения с родителями.

Гу Цинмин с трудом сдерживала слёзы, глядя на двоих стариков, которые светящимися глазами смотрели на неё.

Для её бабушки и дедушки прошло три года с тех пор, как они видели Гу Цинмин в последний раз.

Но для Гу Цинмин прошло шесть лет с их последней встречи.

В то время она действительно сошла с ума. Она вычеркнула из памяти всех родных ради любви. Но в конечном итоге это оказалась расчётливая любовная интрига. И она ушла, даже не увидев своих родных.

Она гадала, какими опечаленными и несчастными, должно быть, были родители, бабушка и дедушка и все её родные.

Прошлой жизни с её расчётливой любовной ловушкой было достаточно, чтобы она извлекла урок. В будущем она не бросит всю свою семью ради этой чепухи.

Гу Цинмин шмыгнула носом, вытерла глаза и посмотрела в маленькое зеркало. Ничего необычного она не увидела, поэтому попросила водителя остановиться перед бабушкой и дедушкой и приготовилась идти с ними пешком.

Бабушка и остальные были рады увидеть прибывающую машину. Они выглядели взволнованными. Как только дверца передней машины открылась, бабушка бросилась туда и радостно-возбужденно позвала: "Миньэр, это Миньэр?"

Гу Цинмин все еще была в машине и с улыбкой ответила: "Бабушка, это я!"

<http://tl.rulate.ru/book/88453/3610048>